Секция «Глобальная дестабилизация и внешняя политика России, стран Азии, Африки и Латинской Америки»

Политический кризис в Мьянме: роль АСЕАН и России

Научный руководитель – Константинова Елена Анатольевна

Бозоян Тамара Робертовна

Acпирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов, Москва, Россия

 $E\text{-}mail:\ bozoyantamara@gmail.com$

Последствия пандемии, с которой столкнулся мир в 2020 году, до сих пор оказывают существенное воздействие на глобальные процессы и международные отношения. Кризис затронул не только отдельные государства, институты или транснациональные корпорации, но и функционирование международных организаций, действующих на мировой арене длительное время. Свою уязвимость и несогласованность действий продемонстрировала Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), однако угроза, которая предстала перед организацией, заключается не только в решении и преодолении кризиса из-за пандемии, но и в способности организации влиять на политическую дестабилизацию в Мьянме, которая является государством-участником АСЕАН.

1 февраля вооруженные силы Мьянмы во главе с генералом Мин Аун Хлайном захватил власть в результате переворота, задержав государственного советника Аун Сан Су Чжи, фактического главу правительства, и объявив чрезвычайное положение в стране на один год. Стоит отметить, что западные исследователи и журналисты называют происходящие события в Мьянме переворотом, в то время как ряд аналитиков из АСЕАН, а также отечественные ученые полагают, что подобная ситуация не является военным переворотом, поскольку военными были соблюдены формальные требовании, соответствующие Конституции Мьянмы, в которой прописано право армии, в случае угрозы целостности и суверенитету страны, занимать руководящие посты [1].

В свою очередь, военные объяснят свои действия тем, что всеобщие выборы, состоявшиеся в конце 2020 года, на которых Национальная лига за демократию во главе с Аун Сан Су Чжи одержала уверенную победу, а поддерживаемая военными Союзная партия солидарности и развития заняла второе место, были сфальсифицированы. Однако избирательная комиссия Мьянмы отклонила эти претензии [2]. В итоге, страна оказалась разделена на два противоборствующих лагеря: тех, кто поддерживает оппозицию - военных, и тех, кто стоит за идею демократии, то есть отдавал свои голоса за Аун Сан Су Чжи. Несмотря на обещания военных провести «свободные и справедливые» выборы, стихийные митинги в стране не утихают.

Однако возникает вопрос: какую роль в этом политическом кризисе могла бы сыграть ACEAH?

Будучи международной организацией, ACEAH известна своей строгой приверженностью принципу невмешательства во внутренние дела государств-членов до такой степени, что заявления политических лидеров о внутриполитических кризисах вызывают неодобрение.

Принцип невмешательства защищает и гарантирует независимость и суверенитет государств-членов АСЕАН, но при этом умалчивается о разрешении внутригосударственных конфликтов государств-членов АСЕАН, которые имеют региональные последствия и воздействие на безопасность.

Тем не менее, если разобрать политическую ситуацию в Мьянме, то можно считать, что данный кризис власти не должен основываться только на «государственном суверенитете», а должен быть сосредоточен на проблеме «человеческой безопасности» бирманского народа. Немаловажно и то, что человеческий фактор и безопасность народов АСЕАН являются ключевой задачей, которую АСЕАН намеревается решить, согласно концепции АСЕАН, рассчитанной до 2025 года [3]. Разворачивающиеся политические беспорядки в стране, вызванные военным переворотом, еще больше усугубляют и без того мрачную ситуацию в стране во время пандемии коронавируса.

Учитывая сложную ситуацию в области человеческой безопасности в Мьянме в сочетании с гуманитарной проблемой, связанной с Рохинджа, дело Мьянмы должно рассматриваться АСЕАН и ее государствами-членами не как «внутреннее дело», а скорее как региональная проблема, требующее внимания АСЕАН и международного сообщества.

ACEAH следует рассматривать вопрос о Мьянме как вопрос чрезвычайной срочности именно в силу двух важных соображений.

Во-первых, крайне важно, чтобы ACEAH отреагировала на нынешнюю уязвимость человеческой безопасности с точки зрения благосостояния и безопасности народа Мьянмы от политических преследований и угрозы пандемии COVID-19 [4].

Во-вторых, необходимо избегать повторения побочных эффектов, которые могут вызвать продолжающиеся политические беспорядки в Мьянме, что может негативно сказаться на соседних странах. Несмотря на заявления соседствующих Мьянме стран, государства-члены АСЕАН должны прислушаться к призыву народа Мьянмы о помощи и содействии.

Отдельного внимания заслуживает позиция России в данном вопросе, поскольку Москва является важным партнером для Мьянмы. Стоить отметить, что всего за неделю до объявления чрезвычайного положения министр обороны России Сергей Шойгу находился в Мьянме с официальным визитом. В этот период были заключены контракты на поставку зенитно-ракетного комплекса «Панцирь-С1», беспилотных летательных аппаратов наблюдения и радиолокационного оборудования. Несмотря на тот факт, что Мьянма стала первой страной Юго-Восточной Азии, которая одобрила вакцину Спутник V, протестующее движение за демократию заявило у стен российского посольства в Мьянме, что не будет использовать вакцину России даже под предлогом смерти из-за вируса. Таким образом, невзирая на многочисленную помощь от Российской Федерации, ее успехи в Мьянме оказались омрачены событиями смены власти в стране. Понятно, что хотя Россия имеет дружественные отношения с Мьянмой и имеет потенциал для дальнейшего улучшения связей, но в настоящее время ее роль остается ограниченной [5]. Очевидно, что Россия выбрала верный путь установления тесных связей с Мьянмой, передавая вакцину народу этой страны. Однако, необходимо также учитывать, что для улучшений взаимодействия стоит улучшать экономические, торговые и инвестиционные связи, помимо участия в обороне. Несмотря на сложную ситуацию, в которой оказалась Россия из-за тесной дружбы с представителем генералитета Мьянмы, остается ждать, что ситуация в стране решиться мирным путем, а именно при помощи участия АСЕАН.

Источники и литература

- 1) Колдунова Е.В. Формирование Сообщества АСЕАН: аспекты безопасности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, №10, М., 2007. С. 59-63
- 2) Heydarian, R. J. Tragedy of Small Power Politics: Duterte and the Shifting Sands of Philippine Foreign Policy. Taiwan city, 2018. P. 220–236.
- 3) Leifer M. The ASEAN Regional Forum: Extending ASEAN's Model of Regional Security. New York: Oxford University Press, 1996. P. 112-170

- 4) Petcharamesree, S. ASEAN and its approach to forced migration issues. Thailand, 2016. $\rm P.173{-}190$
- 5) Simon, Sheldon W. The Economic Crises and ASEAN States' Security. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, 1998. P. 113-136